

После женитьбы на Школьной Траве

Глава 90. Тот самый день

Их поцелуй длился довольно долго. Только через тысячи лет раскрасневшийся Цзянь Ран отпустил младшего и пробормотал сипло:

— Я иду домой.

— Стой, — Рен Цинлинь снял кольцо с пальца и протянул Цзянь Рану. — Коробочка для колец в ящике прикроватной тумбочки. Если ты реально хочешь, чтобы Бинся принёс её, то его стоит потренировать.

— Понял, — кивнул старший.

Гостиная в доме ярко сверкала лампами. Мама Цзянь сидела на диване с прямой спиной. Её взгляд мог прожечь дыру в сыне, который вернулся так поздно.

— Ты наконец-то вернулся?

Ну, у Цзяня и выбора не было. Хотя возвращаться домой не хотелось.

— Я ездил в аэропорт за друзьями.

— И тебя укусила в губы пчела? — покачала головой мама.

Цзянь притворился, что не услышал вопрос:

— Я иду к себе. Ложись пораньше, мама. — Он поманил собаку. — Иди сюда! Пошли поиграем! Идём, Бинся! Ну, поднимай уже свою лохматую задницу!

Мама вернулась в свою комнату сердитой и бурчащей. Муж посмотрел на мобильник рядом и спросил:

— Сын вернулся?

— Какой сын? — холодно отозвалась супруга. — Нет у нас никакого сына!

— Ложись спать, — вздохнул папа Цзянь.

— Почему-то мне кажется, что тебя это совершенно не волнует? — возмущённо уставилась на него Цзянь Ло. — Ты хочешь, чтобы он остаток своей жизни провёл с женщиной?

— А что я могу сделать? — беспомощно спросил супруг. — Они уже давно получили своё Сертификат и завтра поженятся...

— Боги, я не должна была позволять Ранрану выходить замуж вместо Цзянь Сюй! — простонала мама Цянь. — Я была одержима призраками!

Муж взял её за руку:

— Дорогая, разве ты не говорила, что Ранран должен прожить жизнь свободно и счастливо? Мне кажется, мальчишки очень счастливы вместе!

(прим. пер. — Папа неожиданно выдаёт базу. А я ввернул модную фразу!)

— Ты принимаешь это? — поразилась супруга. — Ты готов смириться, что твой сын будет жить жизнью, которая большинству людей не нравится? Ты не хочешь стать дедушкой? Тебе не нужны внуки?!!

— Я этого не говорил, — терпеливо отозвался Цзянь Ханьтань. — Я просто плыву по течению и позволяю времени расставить все точки над «i». Парням всего лишь двадцать лет. И чем больше мы им запрещаем, тем сильнее они будут сопротивляться. — Супруг потёр лоб. — Помнишь, как Рен Цинлинь умолял тебя разрешить им попробовать? Так пусть попробуют. Если ничего не получится — они расстанутся. Если им суждено прожить жизнь вместе, то ты правда думаешь, что сможешь их разлучить?

(прим. пер. — Разлучить? Да легко! Я прочитал на эту тему пару сотен романов. В «Героине» так вообще автокатастрофу подстроили... О! Вот что я хочу перечитать. Скоро же тайская версия выходит).

Жена замолчала. В семье Цзянь, на первый взгляд, всем заправляет она. А муж — просто тихий семьянин. Но только они двое знали, что папа Цзянь всегда умел убедить супругу принять его точку зрения.

— Ранрану скоро двадцать один год, — продолжил супруг. — Говорят, что семилетие всегда болезненно. Так что дай им семь лет. Сыну тогда будет всего лишь двадцать восемь. Ещё не поздно будет начать всё сначала.

— Но разве это не потраченная впустую молодость?

— Как можно потратить молодость впустую? — покачал головой папа Цзянь. — Только недалёкие люди говорят: «Я потратил на тебя свою молодость». Но они были вместе все эти годы. А была бы та молодость хорошей в одиночку? А они уверены, что с другим человеком было бы лучше? Эта река уже унесла свои воды. Ничего не бывает впустую.

— Ну такой фразы я тебе точно не скажу, — сказала супруга, готовясь ко сну.

— Тогда забудь её, — отозвался муж. — Я не согласен с выбором Ранрана, но я не хочу делать своего ребёнка несчастным. Мы его баловали двадцать лет, а теперь хотим сделать ему так больно?

Мама Цзянь посидела молча у туалетного столика, закрыв глаза. Потом решительно схватила мобильник:

— Надо позвонить.

— А не слишком поздно? — удивился супруг.

— Это в свадебную компанию, — ответила супруга. — Нужно украсить свадебную квартиру Ранрана. Ладно, просто им напишу.

(прим. пер. — Если не ошибаюсь, речь идёт об отдельной квартире, которую оформят к свадьбе. Типа первая брачная ночь, всё дела, розовые розы).

Цзянь Ран дрессировал собаку до поздней ночи. Когда на следующий день он открыл глаза, то чуть не выпрыгнул в окно, увидев лицо человека, что наклонился над ним.

— Сюрприз! — крикнули хором друзья.

Цзянь с трудом сел на кровати, протирая глаза. В комнате стояли и нагло улыбались три человека: Шэнь Цзысяо, Сюй Кеке и рядышком с ними скромно замер Кэ Янь.

Парни в одинаковых чёрных костюмах с бордовыми галстуками-бабочками, а Кеке в розовом воздушном платье. Что очень шло её белоснежной коже. Цзянь Ран никогда не видел девушек настолько красивых, как она.

— Вы откуда взялись? — ошеломлённо спросил Цзянь. — А остальные где?

— Остальные с твоим мужем, — ответила Сюй Кеке. — Итак, вопрос. Мы едем к Рен Цинлиню, или он приедет к нам и пройдёт испытания?

О! Цзянь знал об этом жестоком обычае — невеста с подружками прячет в доме обувь, а жениху нужно пройти ряд тяжёлых конкурсов, чтобы забрать невесту.

— Мы с Реном оба мужчины, так что в этом нет необходимости...

— Даже не думай! — отрезала девушка. — А как мы узнаем, кто из вас муж, а кто жена?

— Я уже подготовил множество вопросов для твоего мужа! — яростно закивал Кэ Янь. — Ни Рен ни его родня не пройдут!

— Эм-м, — обернулся к нему Сяогоу. — Ты без фанатизма там — не приёмная комиссия. Они уже поступили в универ!

— Ладно, — сказал Цзянь Ран. — Тогда мне нужно переодеться. Кеке, выйди, пожалуйста.

— О! Я просто отвернусь, — захихикала красавица.

Цзянь Ран быстро переоделся, и они всей компаний спустились на первый этаж. В квартире оказалась масса народу. Один из младших племянников радостно закричал:

— Это наш жених? Наконец-то ты проснулся! Быстрее! Надо нанести маску! Я помогу тебе сделать лёгкий макияж!

— Ты? — удивился Цзянь. — А где мои родители?

— Тёте сейчас как раз делают макияж. А дядя уехал к семье Рен Цинлиня.

— Ранран, ты не хочешь накрасить губы? — тут же влез Шэнь Цзысяо. — Это так мужественно!

Цзянь моментально прикрыл руками рот:

— Нет, никогда! Отказываюсь!

В итоге жениха силой усадили за туалетный столик в углу гостиной. К счастью, макияж оказался, и правда, лёгким, и не очень ярким, чего боялся Цзянь. Племянник-визажист сделал ему укладку, немного подправил брови. Потом взял тональный крем, чтобы выровнять цвет кожи, но не смог найти проблемных мест.

Сюй Кеке наблюдала за этим с кислым видом:

— У людей такие разные жизни...

После макияжа Цзянь Ран оделся в сшитый на заказ костюм, повязал галстук и надел аксессуары. Даже Кэ Янь не выдержал:

— Брат Цзянь — такой красавец!

Остальные лишь восхищённо вздыхали.

На что Цзянь Ран скромно сказал:

— Разве я не всегда такой?

Сзади легко покашляли, и Цзянь обернулся:

— Мама!

Мама Цзянь была одета в красный чонсам, волосы завиты и элегантно собраны на затылке, а ярко-красные губы горят огнём.

<https://disk.yandex.ru/i/IuIXPsG8xA2eyA>

— Тётя такая молодая и красивая, — протянула Сюй Кеке.

— Вы сестра Цзянь Рана? — ввернул собакен.

— Все рыбы утонут, — начал декламировать Кэ Янь, хлопая длинными ресницами, — гуси погибнут, погаснет Луна и завянут цветы, когда я всем расскажу о тебе!

Мама Цзянь польщённо рассмеялась:

— Какой славный ребёнок! Пойдём, тётя даст тебе красный конверт!

— Ма, — наклонился к ней Цзянь Ран, — в последние дни похолодало. Тебе не холодно в этом?

— Здесь тепло, — улыбнулась мама.

— Зато мне холодно, — пробурчал Цзянь Ран. — Особенно, когда сплю в одиночестве!

Мама попыталась отвесить ему затрещину, но сын со смехом увернулся.

Собрав вещи, довольно большая группа людей отправилась в отель.

В пятый день первого лунного месяца 2020 года (29 января) погода в Гуанчжоу была отличной. Высокое голубое небо хвасталось воротничком из белых кучевых облаков. Небольшим, только вдоль горизонта. Лужайка у отеля радовала яркой зелёной травой и обилием цветов.

Цзянь Ран не успел полюбоваться этим местечком — его увели в комнату с зеркальной стеной.

— А где ещё один жених? — спросил Цзянь местных сотрудников.

— Он в другом зале ожидания, — ответили ему юноша-менеджер. — Вы встретитесь только на свадебной церемонии. Позвольте я расскажу обо всём процессе свадьбы!

— Рассказывай.

— Когда придёт время, арочные двери в зал откроются. В сопровождении своего отца вы вместе пройдёте по ковру. Остановитесь в самом конце. Затем...

Цзянь Ран слушал спокойный голос молодого человека, но мысли его было совершенно о другом: «Что сейчас делает Рен Цинлинь? Это, и правда, интересно. Что же он вот прямо сейчас делает?»

Дверь в комнату распахнулась и внутрь влетела мама Цзянь:

— Гости в сборе! Пора выходить!

— Зачем же вы сами пришли? — удивились девушки из персонала. — Просто послали бы кого-то из ассистентов.

— Мне нужно сказать сыну пару слов, — отмахнулась мама Цзянь.

Цзяню показалось, что он проваливается в какую-то бездну: «Ма хочет отменить свадьбу вот прямо сейчас?»

Мама долго смотрела на сына. Затем выдавила:

— Не приходи сегодня домой.

— Ты не только урезала мне расходы на проживание, но и выгоняешь из дома? — моментально надулся ребёнок.

Мама лишь закатила глаза:

— Первую брачную ночь принято проводить в новом доме.

— Новый дом? Откуда я его возьму?

— Я обставила твою квартиру, — отмахнулась мама Цзянь. — Вы с Рен Цинлинем будете сегодня там ночевать.

Цзянь аж замер от шока, а потом радостно завопил:

— Ты! Ты серьёзно?

— Только на одну ночь! — погрозила ему пальцем мама. — А завтра вернёшься домой! Ради мамы!

— Ладно-ладно! — счастливый сын обнял женщину. — Ты действительно самая лучшая и родная мамулечка!

— Чушь! — стала отталкивать его мать. — Если бы не свадьба, то я давно избила бы тебя до полусмерти!

Шэнь Цзысяо быстро набрал сообщение Рен Цинлиню: «Твоя свекровь сдалась! Сегодня ночь проведёте вместе!»

.Р: «О!»

Сяогоу: ???

«Не слишком ли спокойная реакция у этого человека?»

Тут дверь распахнулась, и появившийся человек заставил улыбку сойти с лица Цзянь Рана.

— Тётушка Цзянь, — в комнату впорхнула улыбающаяся Цзянь Сюй с букетом роз в руках, — а я решила вас проведать! Как проходит свадьба?

— Как видишь, — отозвалась мама Цзянь. — Всё идёт гладко.

— Это да! Действительно всё идеально! — улыбнулась Цзянь Сюй.

Шэнь Цзысяо и Кэ Янь решили, что это появилась очередная родственница из семьи Цзянь. Но Сюй Кеке что-то заподозрила по сгустившейся атмосфере неловкости.

— Тётя хорошо себя чувствует?

— Мама чувствует себя отлично! — Цзянь Ран с улыбкой заслонил маму плечом.

— Я так счастлива! — Цзянь Сюй положила цветы на столик и вытащила из сумочки визитную карточку. — Тётя, это тебе! Возьми, пожалуйста.

—Что это? — уставилась на визитку мама Цзянь.

— Это доктор Чен. Он известный гинеколог в Гонконге. Многие состоятельные люди к нему обращаются, — пояснила Цзянь Сюй. — Именно он помог моей маме забеременеть вторым ребёнком.

Цзянь Ран нахмурился и холодно процедил:

— Что ты имеешь в виду?

Парни переглянулись, а Сюй Кеке прищурилась.

— Ничего такого, — сладко улыбнулась гостя. — Просто подумала, что моей тёте это понадобится. Поскольку у вас с Рен Цинлинем определённо не будет детей в будущем, то тёте ещё не поздно завести второго ребёнка. Ей всего сорок!

Мама Цзянь же выпрямилась и прошипела:

— Цзянь Сюй, и ты решила именно здесь и сейчас поговорить об этом? Чувствую, что ты совсем не уважаешь свою тётю! Ты меня хочешь оскорбить?

— Но я просто хотела помочь, — обиженно протянула Цзянь Сюй. — Вдруг тёте понадобится.

— Не понадобится, — отрезала мама Цзянь, отвернувшись. — У меня есть уже сын, а скоро будет ещё один!

— Тётя, но сейчас можно иметь второго ребёнка — это разрешено законом. Посмотрите, сколько богатых дам из нашего круга мечтает завести второго...

— Девочка, — не выдержала Сюй Кеке, — тётя же тебе ясно сказала, что не нужно. Ты глухая? Ты плохо слышишь? Если тебе так нравятся вторые дети, то рожай сама! Это так здорово!

— У неё сейчас нет парня, — хмыкнул Цзянь Ран.

— Не страшно, — помотала головой Сюй Кеке. — Найди любого на улице. Важен не отец, а второй ребёнок, правда?

— О! У нас в универе есть один свободный хороший парень, — вспомнил Шэнь Цзысяо. — Чэнь Вэньчжоу. Спортсмен! Высоченный красавчик! Хочешь, познакомлю?!

Губы Цзянь Сюй задрожали от гнева:

— Тётя! Кто это такие вообще? Что за глупости они несут?

— Говорите-говорите! — разрешила мама Цзянь, с улыбкой глядя на Сюй Кеке.

А Цзянь Сюй почувствовала себя обиженной. Она готова была взорваться. Почему все над ней издеваются?

— Забери эту карточку, — отмахнулась от племянницы мама Цзянь. — Оставь себе, когда соберёшься завести второго ребёнка.

— Или помоги своей маме завести третьего! — улыбнулся Цзянь Ран.

Собакаен чуть не заплотировал и прошептал Кэ Яню:

— Я теперь знаю от кого такой характер у Цзяня.

Когда обиженная племяншка ушла, Цзянь уверенно заявил:

— Ма, эта Цянь Сюй — просто дурочка. Не обращай внимания!

— Да я и не обращала, — отмахнулась мать. — Люди, порой, очень дешёвы!

— Тётушка такая властная, — восхищённо протянула Кеке. — Прямо как наложница Хуа из драмы «Биография Чен Хуань». Ой нет! Тётя ещё сильнее!

— Говори-говори! — расплылась в улыбке мама Цзянь. — Так приятно тебя слушать!

В этот момент в большом зале зазвучали колокола. Мелодично и туманно. Зовущие в море и дальние дали. В комнате стало тихо. А кто-то у двери крикнул: «Пора!»

— Брат Цзянь, — толкнул жениха в плечо Сяогоу, — мы рядом, не нервничай.

— Я и не собирался нервничать, — натянуто улыбнулся Цзянь Ран.

Его подвели к арочной двери, увитой цветами. Рядом уже стоял папа Цзянь. Он посмотрел на сына с улыбкой:

— Ты выглядишь таким взрослым, сынок.

— Спасибо, пап, — улыбнулся ему Цзянь Ран. Ему сунули в руки букет с красными и белыми цветами.

Под нежную музыку арка стала медленно открываться, и они с папой двинулись вперёд.

Цзянь всегда думал, что свадьба — это всего лишь формальность. Что тут такого? Но когда он ступил на красную ковровую дорожку, его ноги стали немного подкашиваться.

Над головой сверкающие хрусталём люстры и зеркальный потолок, под ногами красная дорожка, а по бокам белоснежные столы и стулья. И всё усыпано розами. Их так много, что Цзянь подумал, что цветы ему будут сниться ближайшие три сотни лет. В кошмарах!

Свадьба двух молодых людей получилась очень романтичной.

<https://disk.yandex.ru/i/bPaNyWShv8EHQA>

Рен Цинлинь одет в такой же костюм, что и Цзянь. Он выглядит благородным аристократом, сдержанными и совершенным. Супруг также шёл со своим отцом. Цзянь шаг за шагом приближался к нему. Они встретились посередине зала. Оба отца отступили назад, оставив сыновей одних.

Цинлинь смотрел на старшего горящим пронзительным взглядом. Мельком глянув в ответ, Цзянь понял, что пропадает. Он не может двинуться с места. Цзянь не помнил, как сказал слова клятвы и что говорил Цинцинь, пожирая его глазами. Они уже и так многое сказали друг другу взглядами. Стольким поклялись.

Ведущий что-то радостно бубнил на заднем фоне. Прибежал Бинся, держа в зубах коробочку с

кольцами, но ни один из парней на это не отреагировал.

— Эй! Отмерли! — загомонили шаферы-друзья. — Надо обменяться кольцами! Ну, хватит пялиться друг на друга!

Бинся несколько раз ткнул мокрым носом в ладонь хозяина, поскуливая. И Цзянь Ран, наконец, отмер. Он взял коробочку дрожащими пальцами, откинул крышку и вытащил одно из колец. Аккуратно надел на безымянный палец мужа.

Рен Цинлинь взял оставшееся колечко и сделал то же самое. При этом пальцы младшего тряслись не меньше.

Кольца, которые они долгое время носили на средних пальцах, теперь переместились на безымянные, где и должны оставаться навсегда.

В такой романтический и священный момент Цзянь Ран почувствовал, что нужно что-то сказать. Но супруг перед ним был так прекрасен, что отнимался язык.

Почему-то рвалась фраза: «С Новым годом!», но Цзянь скрипел зубами, сдерживая её. Цинлинь заметил нервные гримасы старшего и стал гладить его ладонь, успокаивая.

— Счастья и богатства молодым! — неожиданно выдал Цзянь Ран, понимая, что сейчас расплачется от досады. «Что он несёт? Что у меня за глупый рот!!!»

Рен Цинлинь тихо усмехнулся, сжал его ладонь с колечком, переплетя пальцы:

— Счастья молодым! И пусть у нас будет удача и богатства побольше!

Недалеко от них заплакала Сюй Кеке, обнимая Кэ Яня, тоже с красными глазами, полными слёз. Лао Цзи и толстячок Фань Хуэйфэн шёпотом их утешали.

Шэнь Цзысяо со своей «богиней» тихо стояли поодаль, крепко держась за руки и глупо улыбаясь.

Мама Цзянь тихонько хихикала, теребя край рукава и тоже еле сдерживала слёзы, глядя на своих мальчиков. Муж стоял рядом и нежно успокаивающе похлопывал её по спине.

Видя такую реакцию мамы Цзянь, растрогалась и высокая мама Рен, вытирая украдкой глаза. Отец Рен единственный не понял, чего все плачут. Он прошептал жене:

— Это же свадьба! Вы чего все такие? Что за слёзы?

— Сильно сегодня не пей, — сказала мама Рен. — Я тебе вечером расскажу одну вещь. Важную!

На последнем этапе церемонии ведущий принёс букет цветов и, смотря на новобрачных, спросил:

— Кто его бросит?

Супругу посмотрели друг на друга, и Цзянь спросил:

— Вместе?

— Хорошо, — отозвался Цинлинь.

В зале стало весело, когда присутствующие заметили букет в руках ребят, люди забегали. Особенно шумно стало за столом друзей. Собакен попытался тихо срулить в сторону.

— Мне кидай! Мне! — завопил Фань Хуэйфэн.

И букет полетел аккуратно в сторону молодёжи. Фань Хуэйфэн прыгнул так высоко, как мог, пытаясь поймать, но лишь коснулся кончиками пальцев обёрточной бумаги.

Букет не смогли достать ни длинный Цзи Юаньси, ни юркий Кэ Янь. Цветы по широкой дуге пролетели в воздухе и аккуратно приземлился в руки «богини» Ли Шисюань. Паренёк понюхал букет, широко улыбнулся и сказал:

— Похоже, я буду следующим, кто выйдет замуж!

— Это несправедливо! — кричал Лао Цзи. — Мы с Кеке так долго встречаемся! Это должен был быть я!!!

— Пока я учусь в универе, никаких «замуж», — отрезала Кеке, щёлкнув по носу своего парня.

— Неужели ты такая жестокая? Боги! За что? — почти рыдал Цзи Юаньси.

— А что насчёт тебя? — Ли Шисюань повернулся к Шэнь Цзысяо. — Ты хочешь?

Сяогоу растерялся, не зная, что сказать. Лишь пискнул:

— О! Еду подают! Пошли есть? Я такой голодный!!

На столы с гостями блюда подавали одно за другим. Гости с удовольствием ели и отдыхали под тихую музыку. Только молодожёны с родителями ходили от стола к столу, произнося тост за тостом. От постоянных улыбок у обоих супругов уже болели лица.

Когда они всех обошли, в ребят вцепились друзья, освежая напитки в бокалах молодых.

Ближе к вечеру свадьба закончилась. Цзянь еле держался на ногах. Большинство гостей уже были пьяны и, повиснув друг на друге, брели толпой к остановке такси. Проводив гостей, Рен Цинлинь посмотрел на измученного старшего:

— Идём домой?

— Да-а-а, — выдохнул Цзянь, тоже повиснув на младшем переспевшей грушей.

Водитель быстро отвёз их по нужному адресу. Супруги подошли к лифтам. Впервые за день они оказались наедине. Так непривычно.

Если бы не камера, то Цзянь определённо сотворил что-нибудь неподобающее детям. Он с трудом отогнал пошлые картинки и пояснил:

— Квартира обставлена по моему вкусу. Но я там никогда не бывал.

— Значит, это наша первая брачная ночь в новой квартире?

— Мгм! Сначала я планировал там жить после универа.

— Сначала?

— Но теперь у меня есть ты, — Цзянь ткнул младшего пальцем в плечо. — Нам с тобой придётся пересмотреть все планы.

Рен Цинлинь уставился на старшего, и его глаза странно мерцали.

— Что ты так на меня смотришь? — улыбнулся Цзянь.

— Думаю... о разном, — медленно отозвался младший.

— О чём?

— Стараюсь понять, — медленно протянул Рен, — сколько раз сегодня я смогу напиться у

источника.

У Цзянь Рана, казалось, загорелась каждая клеточка тела, пока он открывал дверь в квартирку. Зайдя внутрь и захлопнув за собой дверь, парни остались совсем одни в целом мире.

Рен Цинлинь наклонился, лова губы Цзяня. Возможно, немного шампанского всё-таки ударило в голову Цзянь Рану. Ему было жарко, тело среагировало моментально, а поцелуй с Цинлинем длился, похоже, тысячелетие.

Страстно целуясь, они вошли в комнату. Неожиданно Цзянь ухватил младшего за руку.

— Брат? — шёпотом спросил Цинлинь.

Но тут его мягко толкнули на кровать. Цзянь включил прикроватные бра, заставив Цинлиня щуриться. Ран стал быстро сдирать с себя одежду, краем глаза замечая на стенах свадебные лозунги на красных плакатах. Он снял пиджак от костюма и отшвырнул его в сторону. Затем снял галстук и забрался в кровать, сев верхом на младшего.

— Старший хочет немного поиграть в ролевые игры?

— Именно так, — рассмеялся Цзянь Ран, связав галстуком руки Цинлиня и задрал их над головой младшего. — Ответ правильный!

.....

Мысли автора Чжи Чжи Мау Мау:

Сегодня тоже пятый день первого месяца! Идеальное совпадение!

(прим. пер. — Ну нет - у меня 23 июля 24 г! А у тебя? ☹☹☹☹)

<http://bllate.org/book/13883/1224060>